

Торопов Павел Борисович

канд. пед. наук, доцент

Вайткене Оксана Владимировна

ассистент

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

DOI 10.31483/r-127383

СОВМЕСТНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК АСПЕКТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: АНАЛИЗ ОПЫТА

***Аннотация:** в статье обобщен опыт организации совместных учебных проектов студентов России и Китая в вузе. Выделены некоторые особенности взаимодействия в международной студенческой исследовательской группе и применения методов и технологий. Отмечены тенденции в совместной работе, которые связаны с культурно-историческими особенностями развития цивилизаций.*

***Ключевые слова:** учебный проект, международная исследовательская группа, студенты, Россия, Китай.*

***Благодарности.** Авторы благодарны администрации Высшей школы образования и психологии БФУ им. И. Канта за поддержку в проведении исследований и всем студентам, которые приняли в нем участие.*

***Актуальность и проблема.** В настоящее время международное сотрудничество претерпевает известные изменения. Налаживается сотрудничество с нашими восточными партнёрами, например, с Китаем. В настоящее время китайских студентов в нашем университете уже достаточно много, и они образуют не только отдельные группы, но и проходят обучение в смешанных группах 10–15 студентов из России и 1–2 студента из Китая. Со временем, сотрудничество с Китаем планируется расширить, что приведет к возможности реализации*

широкого спектра учебных исследовательских проектов в международных микрогруппах. И преподавателям, и студентам нужно быть готовым к ситуациям сотрудничества и учитывать опыт, накопленный педагогами при организации такого сотрудничества.

Несмотря на то, что проектное обучение весьма широко представлено в образовательных организациях разного уровня [2–4], в том числе в смешанных (международных) группах [1; 7; 8], наш опыт организации совместных учебных исследовательских групп позволил выявить некоторые проблемы, которые снижают результативность образовательного процесса, и некоторые социально-психологические особенности представителей России и Китая, которые необходимо учитывать для его повышения.

Целью данной работы является анализ и систематизация нашего опыта организации совместных научно-исследовательских проектов в ходе реализации ряда курсов в группах, где совместно обучаются студенты России и Китая.

Методы и особенности реализации исследования. Мы использовали два основных классических метода психологии и педагогики – наблюдение, интервью. Для наблюдения использовалась карта наблюдения, разработанная нами и фиксирующая несколько позиций для последующего анализа: продолжительность диалога, количество вопросов с обеих сторон, признаки эмоциональной поддержки.

Интервью проводилось индивидуально, во время перемен, в здании университета после получения информированного согласия от респондентов. Интервью проводилось на русском языке для граждан России и с использованием русского и английского языков (для лучшего понимания), а также переводчика (приложения «MS Translator»).

Выборка: пять пар студентов, из которых один член пары российский студент, а второй – студент из Китая.

Результаты и их интерпретация. Основными проблемами, которые были сформулированы в процессе анализа нашего опыта, были следующие.

1. Языковая проблема, которая связана с неоптимальным уровнем русского языка у китайских студентов. Это проявляется в том, что они относительно

спокойно могут обсуждать бытовые темы (с использованием смешения русского и английского языка), но с большим трудом общаются на профессиональные темы, а особенно в сфере практического взаимодействия при проведении исследования.

2. Различие подходов к поиску информации об объекте исследования у студентов в каждой паре. Естественно, что российские студенты начинают исследования с поиска некоторых ведущих специалистов, которые издали монографии, посвящённые объекту исследования в русскоязычном секторе интернета. Китайские студенты поступают практически так же, но используют сначала англоязычный сектор интернета, а затем китайский и источники на китайском языке.

3. Как и в России, у студентов из Китая принято ссылаться на классиков. При этом наиболее часто находятся ссылки на классических исторических китайских философов, которые внесли вклад в педагогику и психологию Китая. При этом совмещение позиций происходит с большой сложностью, что связано с тем, что российские студенты не имеют достаточной информации о китайских философах, а китайские студенты не всегда представляют классических исследователей России, а иногда и Европы.

4. Работа с первоисточниками также отличается у российских и китайских студентов. Российские студенты более глубоко и более объёмно рассматривают труды (или ссылки на них в интернете) учёных, которые считаются классиками определённого направления, считают необходимым сделать глубокий анализ исторических тенденций и результатов их исследований. Китайские студенты больше обращают внимание на современные исследования 20–30 лет, и меньше обращают внимание на исследование проведенные в XX веке.

5. Необходимо отметить и различия в оформлении результатов исследования российскими и китайскими студентами. Российские студенты обращают больше внимания на требование организации, в которой они получают образование, а китайские – на международные требования, особенно американские, которые представлены в ведущих американских и европейских журналах по профилю исследования.

6. Китайские студенты более активно принимают сотрудничество в паре и готовы к совместному исследованию, к принятию индивидуальных особенностей партнера. При этом они стараются сразу определить функциональные обязанности каждого партнёра, исходя из его интересов и имеющегося опыта. Ими делается попытка сразу представить некоторый план совместной работы и даже разработать критерии и результативности совместного процесса.

7. Различается и темп работы российских и китайских молодых исследователей. Китайские студенты более системно занимаются исследованиями, намечают ежедневный план и время, которое будет потрачено на работу с первоисточниками и написание текстов. Российские студенты в большей степени используют творческий подход и учитывают эмоциональную готовность к работе, из-за этого иногда происходит непонимание в процессе совместной деятельности.

8. Необходимо отметить, что российские студенты в большей степени готовы к применению искусственного интеллекта для формулирования ответов на те вопросы, которые ставит перед ними исследование.

9. Китайские студенты более активно используют прямое цитирование, в кавычках и полные ссылки на высказывание того или иного учёного, с последующим анализом данного высказывания. Российские студенты больше используют обобщение, переформулирование, или собственное понимание какого-либо текста.

Мы думаем, что это связано с тем, что российские студенты, зная, что работа будет проверено с помощью системы «Антиплагиат», заранее стараются снизить процент чужого текста, за счёт перефразирования. Китайские студенты в меньшей степени боятся цитирования и спокойно использовать достаточно большие цитаты в тексте.

10. Естественным различием является и то, что российские студенты в качестве диагностического инструментария используют методики, адаптированные российскими учеными к нашей выборке. Китайские студенты ищут диагностические техники на английском и предлагают использовать их в неадаптированном варианте.

Диагностических методик на китайском языке нами было обнаружено не так много и они, в основном, были представлены переводами европейских и американских методик, практически не адаптированными к иной культуре. Небольшими отличиями было только использование иных терминов, близких понятий, которая действительно отражали жизнь китайского населения.

11. Также мы отметили различную направленность китайских и российских студентов на использование статистических методов анализа результата. Российские студенты стремились к повышению размера выборки хотя бы до 100 человек, для применения параметрических методов Китайские студенты имели две тенденции исследования: попытка формирования выборки, значительно превышающей 100 респондентов или анализ результатов небольших выборок, но с использованием качественного анализа.

При этом российские студенты обращали больше внимания на стандартизированные методики (тесты), а китайские – на классический подход: например, глубинное интервью и наблюдения. При этом, обращает на себя внимание, что карта наблюдения у китайских студентов превышает российские по объему единиц наблюдения, что иногда усложняло наблюдение, однако они спокойно относятся к фиксации с помощью видеоаппаратуры, с дальнейшим анализом результата видеозаписи.

12. Естественно, что российские студенты более активно использовали такие технологии, как Google-формы и статистические расчеты, в том числе на зарубежных сайтах.

13. Китайские студенты активно делегируют выступление, по результатам исследования, российским студентам, что связано с меньшими навыками использования русского языка и трудностями в понимании его аспектов.

14. Особые трудности китайских студентов были обнаружены при прямом ответе на задаваемые вопросы процессе защиты результатов исследования. Это было связано с тем, что российские студенты задавали вопрос в достаточно свободной форме, в большей степени обращая внимание на свою оценку, чем

на формулирование точного запроса о том, что они хотели получить в результате сообщения вопроса.

15. Российские студенты больше направлены на эмоциональную поддержку партнера, а китайские склонны задавать большее количество вопросов для уточнения деталей совместной деятельности.

Выводы и рекомендации

Мы считаем, что основанием для различий в подходах и реализациях совместных исследований являются культурно-исторические особенности.

Российские студенты в большей степени ориентированы на стандартизированные подходы, которые свойственны данной образовательной организации. Они стараются обосновать результаты опорой на классические подходы и произведения, хотя и активнее используют современные достижения, в том числе методы математической статистики, и собственные индивидуальные особенности (эмоциональность).

Китайские студенты более ориентированы на алгоритмы международных исследований, планирование и организацию групповой работы, направленность на глубинные психолого-педагогические исследования с качественным анализом.

Для студентов психологов важным различием, которое мы заметили у китайских и российских студентов, была явная направленность первых на конкретные техники помощи людям, а вторых – на более массовые научные, статистические, теоретические аспекты какой-либо проблемы.

Необходимо отметить, что кроме исследовательского результата, в таких проектах очень важен результат межкультурной коммуникации, научной толерантности, учета индивидуальных особенностей партнера по проекту, т. е. сотрудничество в его высшем проявлении – социальном содействии [5; 6].

Мы считаем, что выявленные нами особенности совместной работы могут быть важны для педагогов, ведущих работу в смешанных группах, психологов образовательных организаций и самих студентов.

Ограничения исследования. Мы учитываем, что полученные нами данные отражают ситуацию в одном вузе. Они не являются показателями, характери-

зующими всех китайских и зарубежных студентов, а лишь отражают мнения и ситуации в процессе совместной исследовательской работы. Мы ограничены в объеме выборки и опроса количеством зарубежных обучающихся и тем, что не все участники согласились на обработку данных и публикацию результатов, даже в обезличенном виде.

Список литературы

1. Кравченко М.В. Проектное обучение в развитии международной интеграции в образовательной организации / М.В. Кравченко // Решетневские чтения: Материалы XXV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти генерального конструктора ракетно-космических систем академика М.Ф. Решетнева. В 2-х ч. – Красноярск, 2021. – С. 608–610. – EDN STBHOQ
2. Сальникова О.С. Из опыта реализации совместного проекта школьников и студентов: профориентационный аспект / О.С. Сальникова, О.Л. Селяничев // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – №4 (93). – С. 256–259. – EDN RSADBR
3. Семенова Н.А. Совместные проекты студентов как элемент обучения работе в команде / Н.А. Семенова // Педагогические параллели: Материалы V Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 562–565. – EDN OCLVUV
4. Староверова Н.А. Исследование готовности студентов к участию в проектом обучении / Н.А. Староверова, М.М. Андреева, Г.М. Шакирова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №4. – С. 80. – EDN STRLUJ
5. Торопов П.Б. Организация ВКР с учетом идеи социального содействия / П.Б. Торопов // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – №5–8. – С. 125–129. – EDN WAPVSD

6. Торопов П.Б. Компетентность в социальном содействии: особенности социальной компетентности высокого уровня / П.Б. Торопов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2017. – №2 (40). – С. 172–179. DOI: 10.18411/2071–5331–2017–2-40–172–179. – EDN YTPKOH

7. Фадеева В.А. Совместные проекты как способ развития социокультурных умений (на примере международного телекоммуникационного образовательного проекта «Глобальное взаимопонимание») / В.А. Фадеева // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. – М., 2018. – С. 237–239. – EDN XRBTLF

8. Шимберг С.С. Опыт реализации совместного переводческого проекта студентов российского и китайского вузов: межкультурный аспект / С.С. Шимберг, Д.В. Бадархаев // Синология в XXI в.: Материалы международной научной конференции. – Улан-Удэ, 2022. – С. 245–252. – DOI 10.18101/978-5-9793-1802-8-2022-245-252. – EDN HOZMQU